

УДК 94(470.41)

ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАТАРСКОГО НАРОДА В СВЕТЕ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Р.Р. Салихов, доктор исторических наук;

Р.С.Хакимов, член-корреспондент АН РТ

27 мая 1920 г. председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М.И. Калинин и председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленин подписали декрет о Татарской Автономной Советской Социалистической Республике (ТАССР). 25 июля того же года Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов передал всю полноту власти Революционному комитету ТАССР. Этот день считается датой образования Татарской АССР. 26 сентября 1920 г. состоялся учредительный съезд Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов ТАССР. Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) ТАССР.

После этих эпохальных событий прошло 90 лет, которые вместили в себя выдающиеся исторические свершения, подвиг многих поколений советских людей, превративших республику в один из самых развитых регионов Российского государства. Мы свято чтим память замечательных сынов татарского и других народов, внесших определяющий вклад в создание и развитие ТАССР. Многие из них широко известны во всем мире как крупные общественные и политические деятели: М.Вахитов, М.Султан-Галеев, М.Джалиль, М.Шаймиев и многие другие.

Вместе с тем очевидно, что образование ТАССР – это один из этапов

многовековой государственности татарского народа, имеющих свои особенности и логику развития. Феномен этого исторического явления, безусловно, должен находиться в центре внимания современной гуманитарной науки, способной дать объективные и исчерпывающие оценки. И здесь очень важно выработать соответствующие методологические подходы.

Особенность исследования прошлого татар состоит в том, что в истории народа догосударственный период сменился эпохой создания мощных государств, определявших политику Азии и Восточной Европы вплоть до XVI в., а затем произошли потеря государственности и сильная деградация общественных структур. В последнее столетие предпринимались попытки восстановления государственности в какой-либо форме, приведшие, в конце концов, к принятию Декларации о государственном суверенитете Татарстана. Все это требует очень осторожного, ювелирного подхода к истории. Наличие или отсутствие государства – слишком серьезный фактор для развития народа, требующий корректировки методики исследования событий в различные эпохи.

Догосударственный период – термин несколько условный, предполагающий отсутствие самостоятельного государства на территории нынешнего Татарстана. Принято ограничивать временные рамки этого периода на-

чалом X в., т.е. временем образования Булгарского государства. Этот термин не упрощает проблему для исследователя, хотя без него невозможно обойтись при описании событий. Очевидно, что в пространстве, где шли процессы формирования этнических, культурных и иных традиций современного татарского народа до X в., существовали развитые государства. Например, Тюркский каганат, возникший в VI в., включал часть нынешнего Татарстана, о чем свидетельствуют источники и многочисленные археологические находки. Тюркский каганат, бесспорно, повлиял на формирование татарского народа. Одновременно он являлся в той или иной степени прародиной других тюркских народов.

Сегодня трудно сказать что-либо определенное о древнем татарском государстве (или государствах), упоминаемом в китайских, арабских и иных источниках. «Татары были сильны и дерзки, – писал Рашид-ад-дин, – если бы при наличии их многочисленности они имели бы друг с другом единодушные, а не вражду, то другие народы из китайцев и прочих... не были бы в состоянии противостоять им»¹. Сведения о татарах, живших на территории Северо-Восточного Китая и Юго-Восточной Монголии в VII–XII вв., носят несколько легендарный характер. Возможно, со временем будет больше ясности о характере, границах, правителях и народах, населявших эту страну.

Отдельные компоненты татарского народа формировались в Хазарском каганате, Великой Болгарии (VII в.), возникших после распада Тюркского каганата. Эти государства внесли свою лепту в формирование традиций, культурных и этнических компонентов Волжской Болгарии.

Конечно, более тщательный анализ VII–X вв. может выявить какие-то государственные образования, влиявшие на формирование предков татар, но традиционно принято считать первым татарским (булгаро-татарским) госу-

дарством на территории нынешнего Татарстана Булгарское государство. Уместно предположить, что до X в. на волжских берегах шли государствообразующие процессы. Этот вопрос подлежит специальному обсуждению, но выделение конкретной даты – 922 г. – оправдано, поскольку это было временем признания Булгарского государства со стороны Багдадского халифата, а значит, всего исламского мира. Эта дата была днем освобождения булгар от Хазарского каганата и выхода на международную арену как самостоятельного субъекта внешней политики.

Было бы ненаучно монополизировать историю булгар и связывать ее только с татарским народом. И чувашы, и, возможно, другие народы вполне оправданно могут ссылаться на булгарские корни. В то же время было бы наивно полагать, что сами булгары были гомогенным народом. Этноним «булгар» отражает признак гражданства, и от него нельзя требовать этнической чистоты. Булгарское государство было территорией проживания различных народов. Оно имело внутреннее административное деление с определенным культурным своеобразием, отличалось веротерпимостью, собирая на своей территории разные народы: предков не только татар, но и чувашей, финноугров и других.

Время существования империи Чингизхана является одним из самых сложных. Государство, повлиявшее на всю мировую историю, остается малоизученным, и сведения о нем в европейской и русской истории предстают крайне искаженными. Восстановление истины о Монгольской империи, в особенности об Улусе Джучи, является задачей историков многих стран, так или иначе занимающихся этой темой. В этом прежде всего заинтересованы те из них, чьи народы в средние века оказались в орбите влияния Золотой Орды. Однако основная тяжесть по организации исследований и распространению новых сведений падает на ученых Татарстана.

Другая важная проблема состоит в выяснении степени самостоятельности отдельных составных частей Золотой Орды, особенно таких, как Русский или Булгарский улусы, и влияния общемонгольских дел на жизнь народов на этой территории. Было бы неверным представлять этот период только в виде героической борьбы булгар или русских с татаро-монголами, хотя этого нельзя отрицать. Он гораздо сложнее, ибо монголы многое заимствовали у Тюркского каганата, и не только в ремесленном производстве, военном деле, но и в языке, культуре. Чингизхан учил своих детей у уйгурских учителей, и тюркский язык был, если использовать сегодняшнюю терминологию, вторым государственным языком. Монголы, двигаясь на Запад, шли по территории бывшего Тюркского каганата, включая в свои войска и государственную орбиту все те племена и элементы жизни, которые остались как осколки бывшей огромной тюркской империи. Во многом именно этим объясняются столь стремительное продвижение полководцев Чингизхана и относительная прочность быстро созданного государства, занимавшего около 80% Старого Света. При создании империи Чингизхана элементы завоевания тесно переплетались с политикой присоединения.

В истории государственности Золотой Орды остается много белых пятен. Даже сам процесс образования или отделения Улуса Джучи от империи Чингизхана в качестве татарского государства мало изучен. Некоторые историки называют этот процесс самоопределением татарского народа через отделение в самостоятельное государство². Возможно, это и так, хотя терминология звучит очень уж современно, но одно несомненно, что история Золотой Орды была тесно связана с другими улусами, сохраняя в то же время свою самостоятельность и отличительность, опирающуюся на собственную этническую и культурную почву.

Существенно изучение периода распада Золотой Орды, причин гибели

государства, появления составных элементов в виде тюрко-татарских ханств: Казанского, Крымского, Астраханского, Сибирского, Касимовского, а также Большой и Ногайской Орд. Казанское ханство относительно лучше исследовано, чем другие. Это имеет свое объяснение, но методологически важно комплексное изучение всех ханств, поскольку, во-первых, они были тесно связаны между собой династическими, торговыми и духовно-культурными отношениями, во-вторых, история этих государств – органичная история татарского народа.

1552 г. – переломный в истории татарской государственности. Потеря Казани привела к постепенному падению и остальных тюрко-татарских государств. Хотя определенное время в государственном языке России номинально существовал термин «Казанское царство»³, но фактически все институты развития татарского общества планомерно разрушались. Татары были выселены из больших городов, с берегов крупных рек и стратегических дорог. Аристократия была уничтожена или ассимилирована. Учебные заведения и ряд профессий были под запретом. Все это крайне затрудняло сохранение татарской культуры. Петр I в 1708 г. ввел деление на губернии, после чего исчезло даже номинальное воспоминание о былом ханстве.

Идеи восстановления государственности в татарской среде появляются лишь в XX в., вместе с развитием демократии, позволившей создавать национальные партии и вести политическую деятельность. Первая попытка воссоздания государственности татарами относится к 1918 г., когда был провозглашен «Штат Идель-Урал». Несмотря на неудачу, связанную с контрмерами большевиков, тем не менее прямым следствием этого политического акта стало принятие Декрета о создании Татаро-башкирской республики. Сложные перипетии политической и идеологической борьбы завершились принятием в 1920 г. Декрета

ЦИК о создании Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Эта форма была очень далека от формулы «Штата Идель-Урал», но это был, несомненно, позитивный шаг, без которого не было бы Декларации о суверенитете в 1990 г.

Таким образом, у Республики Татарстан как новой формы государственности очень краткая история, которая не позволяет делать каких-либо окончательных выводов. Тем не менее она обладает рядом особенностей, требующих своего осмысления. Респуб-

лика обладает самостоятельностью в политике, экономике и культуре, у нее появилась собственная логика исторического развития. Понимание внутреннего устройства татарстанского общества как полиэтнического сообщества, возможности прямого общения с иностранными государствами, включенность в исламский и тюркский мир – эти и другие особенности республики делают ее самостоятельным предметом исторического исследования, имеющей собственное место в истории Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. – М. – Л., 1952. – Т.1. – Кн.1. – С. 102.

² Фахрутдинов Р. История татар и Татарстана. – Казань, 1997. – С. 104.

³ См.: Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – М., 1997. – С. 18.